

Журнал № 2
Декада Московских
Зрелищ.
1938

443

К. С. Станиславский

(К 75-летию со дня рождения)

Есть в истории театра славные имена, значение которых ограничивается их личным творческим делом художника, — и есть редкие имена, которые открывают новую эпоху в истории театра, влияя трудом своей жизни, подвигом своей мысли и творчества на все современное и на многие будущие поколения художников театра.

Такое имя в прошлом русского театра — Щепкин.

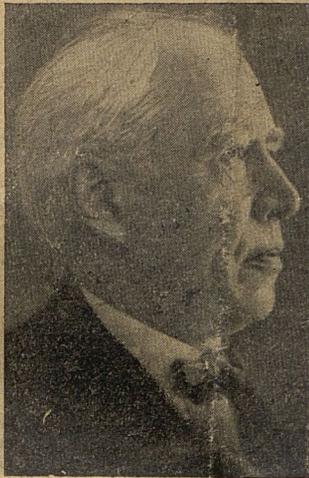
Такое имя в настоящем советского театра — Станиславский.

Если бы Станиславский ограничил свой жизненный труд одним мастерством актера, его имя осталось бы вписанным в летописи театра, как имя прекрасного создателя ярких, глубоких и волнующих образов в театре Грибоедова, Островского, Чехова, Горького, Мольера, Гольдони, Ибсена.

38 лет назад М. Н. Ермолова писала в одном письме (1900 год):

К. С. Станиславский в роли Гаева («Вишневый сад»)

«Видела «Доктора Штокмана» и в восторге от Алексева (настоящая фамилия Станиславского. — С. Д.). Играет, как великий артист».

В строгих устах величайшей из русских артисток, истинной наследницы Щепкина и Мочалова, эти слова — «великий артист» — звучат полновесно и неопровержимо.

В том же 1900 году, когда были произнесены эти слова Ермоловой, А. М. Горький впервые увидел на сцене Художественного театра одну из работ Станиславского-режиссера — его постановку «Снегурочки» Островского, и восторженно писал Чехову:

«Снегурочка» — это событие! Огромное событие — поверьте! Я почти всегда безошибочно чувствую красивое и важное в области искусства... Я ушел из залы очарованный и обрадованный до слез».

Горький был так же потрясен Станиславским-режиссером, как Ермолова — Станиславским-актером. И это потрясение — всякое другое слово тут будет неверно — от гениального творчества режиссера Станиславского вслед за Москвой испытал Петербург, за ним — вся Россия, за нею — Западная Европа и, наконец, уже в советские годы — Сев. Америка. Первенство Станиславского среди режиссеров с мировым именем общепризнано. В истории же русского театра Станиславский открывает новый период — период, когда не актер, а режиссер своим творчеством определяет поступательное движение в искусстве театра.

Искусство правды нес Станиславский-режиссер на сцену театра. Борьбу со всякой рутинной, со всем многообразием многовековой театральной лжи объявлял он задачей молодого театра, который создавал вместе с Вл. И. Немировичем-Данченко, и эта победа нового реалистического театра была одной из самых блестящих и плодотворных побед, когда-либо и кем-либо одержанных на театральном фронте.

К. С. Станиславский в роли Фамусова
(«Горе от ума»)

К. С. Станиславский в роли Крутицкого
(«На всякого мудреца
довольно простоты»)

В 1903 году та же Ермолова писала одному из артистов Художественного театра:

«Ты победил, назарянин! Начинаю делать горячий поклонницей Художественного театра. После «На дне» я не могла опомниться недели две. Я и не запомню, чтобы что-нибудь за последнее время произвело на меня такое сильное впечатление».

Но сам «победитель» Станиславский никогда не чувствовал себя успокоенным своей победой. Подобно Щепкину, Станиславский чувствовал себя вечным учеником в необъятной школе великого искусства правды.

В Станиславском всегда жил беспокойный искатель, пылкий мыслитель, вдумчивый экспериментатор в области театра. С годами Станиславский все больше и больше отходил от актерства и режиссерства в изыскании неопровержимых законов сценического реализма, в строительстве подлинных основ мастерства актера и искусства театра. Знаменитая «система» Станиславского, закрепляя все прогрессивные результаты предшествующей работы Щепкина, Ермоловой, Ленского и других великих актеров прошлого, сводя их в стройные законы художественного бытия актера, является тем фундаментом, на котором строится искусство высшей формы реализма — искусство социалистического реализма.

В советские годы Станиславский получил возможность широчайшим образом развернуть свою деятельность мудрого воспитателя актеров и режиссеров и основоположника театрального искусства. В советские годы Станиславский распространил свою работу на оперный театр. В советские годы Станиславский стал во главе единственной в мире студии-лаборатории, всецело построенной по выводам его последних работ о природе актера и театра.

Озирая пройденный им жизненный и творческий путь, Станиславский говорит:

«Как золотоискатель, я могу передать потомству не труд мой, мои искания и лишения, радости и разочарования, а лишь ту драгоценную руду, которую я добыл».

Эту «драгоценную руду» гениальной мысли, прекрасного творчества и великого опыта с благодарностью принимает советский театр из рук Станиславского, а его «труд, искания и лишения» Советская страна давно уже увенчала своей высшей наградой — орденом Ленина.

Пока в искусстве не угаснет стремление к правде, — а оно не угаснет никогда! — имя Станиславского будет жить в числе немногих великих имен.

С. ДУРЫЛИН.